

Подарок доброго волшебника

Солдат военной поры, комсомольский работник, лесник, многократно журналист, а ещё железнодорожник, поэт, литературный критик и недоучившийся юрист. Фигура колоритная, весьма похожая на тех романтиков с чернильной авторучкой и пишущей машинкой, которые каждые два-три года меняли одну областную редакцию на другую — хотелось им иметь и статус газетчика, и странствовать, и находить время для творчества. Именно Орёл стал литературной родиной такого странника. Здесь он написал свои книги и здесь же завершил жизненный путь...

Борис Иванович Попов родился 18 ноября 1927 года на железнодорожной станции Кочетовка-1 в черте города Козлова (ныне Мичуринск Тамбовской области). Учился в школе, мечтал о разных интересных профессиях.

Но началась война. В их доме в пристанционном посёлке, совсем как в повести и фильме «...А зори здесь тихие», были расквартированы зенитчицы, защищавшие узловую Кочетовку от налётов вражеских бомбардировщиков.

*Вспоминаю военные были
(Я от них никуда не уйду):
В нашем доме зенитчики жили
В сорок... залитом кровью году.
Били жаркие пушки под ясенем.
Но случались такие часы:
Приходила Рязанова Ася,
Под пилоткой две чёрных*

*...Сколько раз ей букет
васильковый
Подарить я хотел, но не смог.*

Годы спустя он будет рассказывать друзьям, как в 13—14 лет ходил в разведку в тыл врага. Увы, скорее всего, это были явно придуманные в послевоенную пору сюжеты. Да, на Тамбовщине были созданы партизанские и диверсионные группы, но фашисты в пределы области войти не смогли, и отряды были расформированы. С весны 1942-го по ноябрь 1944 года Борис Попов работал в местном колхозе «День урожай». В декабре его призвали в армию — в 86-й отдельный инженерный аэродромный батальон. С января по июль 1945 года служил в польском городе Замостье (Люблинское воеводство, эту территорию освободили в конце июля 1944 года). Без сомнения, были здесь и диверсанты, и мятежники, и недобитые фашисты. Но всё же это был уже не фронт, а тыл.

Затем служил на территории Белоруссии, Прибалтики. Уволился в запас в октябре 1952 года в звании старшего лейтенанта. Окончил десятилетку и три курса юридического института, вступил в КПСС. Работал секретарём комсомольской организации обувной фабрики в городе Лида (Гродненская область Белоруссии, 1953 г.), затем почти два года заведовал отделом писем в районной газете в городе Вилейке (Минская область). Трудился в районной газете в молдавских Бендерах

(1956—1958) и одновременно был там же внештатным собкором республиканской газеты «Молодёжь Молдавии».

Литсотрудник газеты в курском городе Тиме (1958—1959), потом снова внештатник молдавской «молодёжки», корреспондент «Орловского комсомольца» (1961), лесник в Карачевском районе Брянщины («собирает материал для литературных произведений»), завотделом в районных газетах Молдавии (Тирасполь, Бендеры, 1962—1965).

Но после долгих странствий Орёл по-прежнему влёк Попова — прежде всего как литературное, писательское гнездо. В 1965 году снова был принят в штат «Орловского комсомольца» и сразу стал весьма активным членом объединения при Орловской писательской организации вместе с Виктором Дронниковым, Анатолием Лесных, Виктором Рассохиным, Владимиром Муссалитиным, Вадимом Ерёминым, Владимиром Громовым. Был дружен (как говорится, не разлей вода) с вожакором писателей фронтовиков Евгением Зиборовым, с музыкантами Виктором Садовским и Александром Крепких. Любил петь, звонко исполнял забористые частушки. Написал полные искромётного юмора, а порой и жёсткого сарказма пародии на всех орловских поэтов — членов Союза писателей СССР.

Попов работал собственным корреспондентом в Орле многотиражной газеты «Московский железнодорожник» (1967—1971), три года трудился в «Орловской правде». Тогда на её страницах появились очерки Попова «Свет родной улицы» (1971, 6 нояб., об Октябрьской улице, в соавторстве с В. Русановым), «Светом полна душа» (1972, 13 мая, о хирурге Хотынецкой районной больницы А. Л. Комиссарове), «Самый светлый дом» (1972, 13 окт., о работе Воротынцевского сельского Дома культуры), «Светит солнце» (1972, 9 мая, об уроженце Орла, фронтовике Н. Ф. Ханарине) «Вторая встреча» (1973, 27 дек., о Герое Социалистического Труда, звеньевом залегощенского колхоза «Родина» Н. Б. Прошкине).

Пять лет был старшим редактором методического кабинета культпросветработы и научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы в Орле. И снова на страницах «Орловской правды» и «Орловского комсомольца» практически еженедельно появлялись стихи Попова, печатались здесь и очерки о работниках культуры: «Отцовский аккордеон» (1975, 5 марта, о директоре Протасовского ДК А. И. Салове), «Слагаемые культуры» (1975, 11 марта, о Богородицком ДК Хотынецкого района), «Ансамбль Зиновкиных» (1975, 10 апр.), «Университетский четверг» (1975, 8 авг., о Новодеревеньковском народном университете культуры), «Окна высокого дома» (1975, 23 окт., в соавторстве с Г. Гришиной о Доме культуры в малоархангельской Каменке), «Артисты из народа» (1977, 17 июня, о самодеятельности Тельченского ДК) и т. д.

Жена журналиста и поэта Люд-

мила Игнатъевна работала заместителем главного инженера производственного объединения «Ока». В 1962 году родился сын Владлен. Борис Попов пытался найти помимо основной работы ещё и «литературные подработки»: подвизался на выступлениях от бюро пропаганды художественной литературы, на рецензиях на рукописи и новые книги (оценил сборник сатирических стихов Михаила Жукова «На острие пера» (1966), написал отзывы на рукописи В. Внукова, Е. Зиборова, А. Шиляева, Калгушина, Г. Максимова, В. Таранова (1968), были и другие рецензии, в том числе в 1967 году). Хотя и не такие большие это были в итоге деньги, зато поездки и рецензии многое дали Попову как растущему литератору. Вот, к примеру, строки из его отчёта о командировке в Малоархангельск (июнь 1979 г.): «В литературной группе, созданной при районной газете «Звезда», проведён семинар с начинающими авторами. Живой интерес вызвала рукопись стихов, подготовленная местным поэтом Виктором Внуковым. Лучшие из них рекомендованы для публикации в районной и областной газетах. Большой разговор шёл о гражданственности, патриотизме, партийности в литературе. В заключительный день все участники семинара побывали в Понырях (северном фланге Орловско-Курской дуги) в музее — командном пункте маршала К. К. Рокоссовского в Советском районе Курской области».

Были ещё поездки в Болхов (1975, ноябрь), Верховье (1981, ноябрь; 1988, апрель), в Брянск на Неделю поэзии (1967, июнь), в Тулу (1966, март) и т. д. Попов был умелым организатором, человеком бескомпромиссным, широкой души. Одно время возглавлял областное бюро пропаганды художественной литературы, являлся секретарём парторганизации орловских писателей.

Иным читателям по сей день памятны публиковавшиеся в «Орловской правде» (и реже — в «Орловском комсомольце») стихи и рецензии Бориса Попова.

Вот как в феврале 1968 года он откликнулся на книгу Ивана Рыжова «Открытие»:

«Мы все были детьми. Помним счастливые времена, когда цветущая верба казалась одухотворённым существом, застывшим над голубым прудом, чтобы посмотреть на себя, когда случайно найденный под ромашкой леденец казался подарком доброго волшебника... Светлые, талантливые строки, они щедро подарены тем, у кого больше всех на свете вёсен, цветов, радости... Они подарены детям».

Добрым словом вспомнил Попов тогда художника областной газеты Вячеслава Пуршева, который сопроводил книгу замечательными рисунками.

Откроем подшивку «Орловской правды» там, где в августе 1969 года была напечатана рецензия на новую книгу «Ясень» Ивана Александрова:

«У каждого поэта должен быть свой «центр Вселенной». То ли он находится в деревушке, затерявшейся среди берёз и тополей, то ли в огромном городе, известном всему миру. Но так или иначе, а он должен существовать. И худо бывает тому, кто его не имел или не имеет. Много примеров знаем мы, когда тот или иной поэт, пытаясь обойтись без него, пожинал горькие плоды. Не было у него ни Родины, ни идеи.

«Центр Вселенной» Ивана Александрова — мценская сторона. Множество стихов посвятил он ей. Стихи добротные, искренние... То, о чём он пишет, проникнуто светлой радостью и печалью, волнующими встречами и разлуками. Конечно, и недостатки. Но даже в менее удачных стихах мы не чувствуем фальши, равнодушия».

Сотоварищ Бориса Попова по перу Валентин Васичкин вспоминает: «Он и сам настоящий сказочник — у него был дар сочинять с серьёзным видом, рассказывать, писать всякую небывальщину». И это чувствовалось даже в будничных газетных публикациях Попова. В июле 1974-го, в «Орловской правде» под рубрикой «Земля моя — судьба моя» был

напечатан очерк «Летят журавли над Ильинским» (в соавторстве с В. Касторновым) о ветеране Григории Ильиче Вострове из Хотынецкого района и его сыновьях-тружениках:

«Вернётся домой, сядет среди сыновей и начинает допытываться, кто кем станет.

— Я в китобойную флотилию пойду, — говорит один сын.

— А я водолазом буду, — перебивал другой.

— А я трактористом стану, — кратко решал третий.

Отец радовался и говорил:

— Вот это дело. Большие всего люблю того человека, который к земле тянется. А то в китобойную флотилию... Всё это — фантазия. Вот сухопутный кит — это да!

— Папа, а разве сухопутные киты бывают? — спрашивали ребята.

— А как же, — радостно смеялся отец. — Комбайн — это сухопутный кит, трактор — тоже...»

Бессчётные поездки и встречи давали Борису Попову богатый материал для творчества. Однажды на памятнике защитникам Одессы он увидел строку «Попов Борис». Остолбенел. Заинтересовался. Оказалось, его однофамильцем и тёзкой был герой-черноморец. Это «совпадение» бередило душу, требовало выразить возникшие чувства в новых строках...

Валентин Васичкин вспоминал, как Попов не раз приезжал в Глазуновку, на место жесточайших сражений Курской дуги. Первым делом обходил все обелиски в округе, летом приносил полевые цветы на постамент. Однажды ездил в Прибалтику (туда и обратно на электричках) в свою бывшую воинскую часть на встречу ветеранов.

Под летним ликующим звоном
Под небом, с которым дружу,
Опять я в родном гарнизоне,
По старым аллеям хожу.
Приветствую сосны
степенные,
Которым знаком хорошо,
Далёкая юность военная,
Тебя навещать я пришёл.

Из той поездки привёз подарок — солдатский котелок в комплекте с флягой. Подарил их Васичкину в благодарности за приглашение на уборку картошки. Этот компанейский труд и непременно вечернее застолье так напоминали ему о детстве, о доверенной крестьянской жизни...

Пройдя в 1971 году по Оке от истока до Орла, Попов написал балладу «На орловской Оке». Назвав девять главных притоков и показав, какие исторические события происходили на этих берегах, поэт итожил от имени реки:

«Путь мой трудный и долгий,
то он в горы, то с гор,
Довела я до Волги
девять братьев, сестёр,
Довела, породнила,
Чтоб вовек не мельте...
Если вместе мы — сила!
Нас нельзя одолеть!»

В начале 1980-х в «Орловской правде» были опубликованы очерки Бориса Попова «Во вторую половину века» (1982, 23 окт., из истории вагонного депо), «Ярко живёт человек» (1982, 1 дек., о заместителе начальника депо Н. П. Шаталове), «Долгая дорога домой» (1982, 2 дек., о машинисте Н. Ф. Глушкове), «Лесные классы» (1983, 26 июня, о школьном лесничестве в Дмитровском районе), «Чудо рядом с нами» (1983, 20 сент., о работе кандидата сельскохозяйственных наук из НИИ зернообовых культур Ю. А. Овчинникове) и т. д.

Бориса Попова так и не приняли в Союз писателей, хотя «кандидатский стаж» у него имелся весьма солидный, да и многие сотоварищи по литобъединению со временем получили заветный членский билет. Собственных книг в итоге у него оказалось немного. Это сборники стихов «Пушкинская берёза» (Тула, 1967) и «Баллада о соседе» (Тула, 1972), «Сполохи» (совместный с А. Логвиновым сборник, Тула, 1987) и повесть «Письма в Варшаву» (Тула, 1978). Много лет работал над рукописью автобиографического романа «Звезда над окопом». Не случайной коллегии (стоят подписи Рыжова, Дронникова и Катанова) в поздравлении к 60-летию упомянули и об этом:

*Борис! Ты рано встретил
зрозы,*

*Но пламень сердца сохранил,
Ты светом пушкинской берёзы
Оки истоки озарил.
Воспел ты край больших*

*Воины героев и труда,
Пусть поскорей взойдёт
романом*

Твоя окопная звезда!
Увы, уже не суждено было увидеть увлечённому литератору своих новых книг. Перестройка разрушила старые каноны, а нарождавшиеся были ему совсем не по душе. Увидев в одной из поездок, как водитель автобуса не взял пассажирку, которая спешила из райцентровского магазина на дойку, Попов написал стихотворение «Доярка в дороге»:

*В этот час дрожал Кремль
от дебатов,
В праздных залах было очень
жарко.*

*И для всех народных депутатов
Значилась песчинкою доярка.*
Сердце поэта болело, когда видел и слышал, как глумятся над былыми идеалами и ценностями, как пустословие и гламур занимают то место, которое по праву принадлежит вдохновению и правде.

Умер Борис Иванович Попов в 2000 году, похоронен в Орле на Лужковском кладбище.

Я не раз спрашивал старших коллег по перу о Борисе Попове. Все они, вспоминая те или иные грани незаурядной личности, с грустью говорили о том, что этот человек ныне прочно забыт. Своё стихотворение «Безвестным поэтам» (1972) он завершил пророческими словами:

*Не слышат пока их живые,
Никто к ним пока не идёт.
...Безвестных поэтов Россия
Бессмертные песни поёт.*

Алексей КОНДРАТЕНКО